

«На мой взгляд, нам всё ещё стоит остерегаться принца Нина». В покоях императорского дворца тучный, обрюзгший евнух массировал плечи Сына Неба. Тонкие струйки пота стекали по его мясистой шее.

В тени потолочной балки застыла черная фигура телохранителя, подобно ночному зверю, вглядывавшемуся в окружающий мир.

Спать...

Сегодня выпала очередь Ши Цзю нести дежурство. Целый день, словно проклятый, он вынужден был слушать бормотание пса-императора и его старого прихвостня, отчего почти заснул, словно погрузившись в небытие.

Император прикрыл веки, подпер рукой подбородок, и на его лице отразилось беспокойство: «Но ведь он мой брат... пусть и не от одной матери, он много лет был рядом со мной. У меня осталось не так много братьев. Чантянь слаб с детства, не стремится к власти. Что бы ни случилось, я не смогу...»

«Сострадание Вашего Величества трогает до глубины души», – сочувственно проговорил старый евнух, украдкой вытирая слезинки, выступившие в уголках глаз. «Но праздник осеннего равноденствия миновал, и принц Нин скоро покинет столицу. Вернувшись в свои владения, он вновь уйдет из-под Вашего контроля».

«И что же ты предлагаешь?»

«Шпионы, которых мы внедряли в окружение принца Нина, подозрительно быстро раскрываются. И хотя сам принц Нин не отличается амбициями и умом, среди его приближенных, вероятно, появились способные люди, подталкивающие его к неверным решениям. Ваше Величество могли бы отправить гвардию Сюань Ин проследить за ними. Если такие люди действительно существуют, то...»

Закончить фразу евнух не решился, лишь выразительно провел пальцем по горлу, имитируя перерезание.

Гвардия Тени (Сюань Ин) – тайная охранная организация, подчиняющаяся непосредственно императору. На их плечах лежала защита личной безопасности Сына Неба и решение щекотливых вопросов, которые нельзя было выносить на всеобщее обозрение. Они были темной стороной имперской власти, тенью, скрытой за ярким солнцем.

Стражи Тени, одетые во все черное, мечи на поясах, лица скрыты масками, как один из них, дремавший сейчас на потолочной балке.

Вероятно, сон его был слишком крепок, ибо внезапно тело дрогнуло, нога соскользнула, и он сорвался вниз.

«Что ж, – вздохнул император. – О, Чантянь, не вини меня за бессердечие. Я лишь не хочу, чтобы ты пал жертвой коварных интриг и потерял себя. Стража...»

Облаченный в черное телохранитель, сгруппировавшись, погасил инерцию падения, и бесшумно коснулся пола. Разум ещё пребывал в полудреме, но тело отреагировало быстрее. Маска, небрежно наброшенная на лицо, соскользнула, когда он, не рассчитав, сорвался с балки. За мгновение до касания земли он успел поймать ее. Весь этот процесс был безупречно бесшумным.

Спустя пару мгновений он медленно открыл глаза.

Соскользнувшая маска открыла его лицо. Идеальное во всех смыслах: прямой нос, тонкие губы, гладкая, почти фарфоровая кожа, но лишенное искры жизни. Словно у рабочего вола или загнанной лошади, которую после короткой передышки вновь выгоняют на работу. Казалось, он присутствует здесь, но на самом деле его душа давно покинула это место.

Даже едва заметные тени под глазами были идеально расположены, словно подчёркивая его статус неоспоримого «суперкрасавчика» среди коллег.

Да, именно так. Всего три месяца назад он был обычным офисным работником, прозябающим в XXI веке. И вот, как следствие очередной бессонной ночи, зрение померкло, и мир рухнул в темноту. А когда он вновь открыл глаза, то оказался здесь.

Все твердят о высоком риске и лёгком способе угодить в Теневую Стражу, но почему-то никто не предупреждает, что так же легко можно угодить и в прошлое.

Три месяца понадобилось ему, чтобы во всем разобраться. Он узнал, что попал в эпоху некой династии Ён, не упоминавшейся ни в одном историческом трактате. Династия оказалась совсем молодой, нынешний император – лишь вторым по счёту. Наблюдая за ним в течение этих дней, он обнаружил у императора одно простое, но оттого не менее отвратительное хобби...

Предаваться забаве, казня людей.

Министры, возражавшие ему, те, кто не выполнял его приказы, наложницы, готовившие невкусно повара – все, кто, по его мнению, заслуживал смерти, отправлялись на плаху. Тиран, одним словом.

По странной иронии судьбы, она переселялся в тело Темного стража, служащего этому самому тирану, и обеспечивающему ему охрану.

Он не мог решить, что хуже старая работа или новая.

Но в его новом положении были и плюсы. После перерождения он получил прекрасные боевые навыки, что позволяло ему нести новую службу.

Но нельзя расслабляться.

Ши Цзю медленно надел маску обратно.

Почему его смена до сих пор не закончилась?!

Кто вообще придумал это правило, что Темные стражи должны носить маски? Она тяжелая и душная. Его кожа может потемнеть....

Ши Цзю запрокинул голову и сквозь прорези в маске посмотрел на потолочные балки. Легким прыжком он бесшумно вернулся на свое место наверху.

Ни император, ни евнух его не заметили.

В это время другой темный страж опустился на колени перед императором и отдал честь:

«Этот подчиненный приветствует Его величество».

«Сюэ Тин, я приказываю тебе выбрать самого незаметного и сообразительного темного стража, чтобы он проник в окружение принца Нина».

«Ваш слуга подчиняется».

Сюэ Тин...

Ши Цзю взглянул на фигуру, стоящую на коленях, это был Командир темной стражи - его непосредственный начальник.

Должно быть все серьезно...

Это его не касается. Попав в этот мир, он никогда не исал дополнительной работы.

Он повернулся, чтобы посмотреть в окно. Сумерки сгущались, в толовой в казармах уже готовили ужин.

Задерживаться здесь было неуважением к поварам.

Пора заканчивать.

В зале нито не заметил, а из окна выскользнула тень.

Сюэ Тин остался стоять на коленях.

«Ваше величество, теперь, когда Его высочество принц Нин вернул нам шпионов, отправленных ему, что с ними делать?»

«Что делать? Беспольных собак убивают», - нетерпеливо махнул рукой Император. «Отныне не беспокой меня по пустякам».

«Слушаюсь».

Ши Цзю, покинув зал, быстро прибыл в столовую.

Проведя три месяца в этом мире, если бы его спросили, какое место здесь он знает лучше всего, помимо балок Главного зала, он бы несомненно назвал Столовую.

Было еще рано. Он подошел к месту выдачи и сказал евнуху: «Я бы хотел поесть».

Евнух поднял голову и долго изучал его лицо, теперь, уже без маски. Высоким голосом он спросил: «Вы мне незнакомы. Вы здесь новенький?»

«Вы спрашивали меня об этом вчера».

И за день до этого, и еще до этого, в плоть до дня, как он здесь появился..

«Правда? Мне кажется я вас раньше не видел». Евнух поставил тарелки на поднос. «Хорошо ешь новичок».

Ши Цзю: «.....» Я не новичок!

С подносом в руке он нашел темный угол и сел, чтобы поесть в одиночестве.

Еда в столовой Сюань Инвэя оказалась на удивление неплохой, в разы лучше, чем в офисной столовой его прежней жизни. Курица, утка, рыба, мясо – всего в достатке, и каждый день меню менялось.

В конце концов, они несли ответственность за охрану императора, и Сын Неба не стал бы скупиться на их содержание. Да и после выхода на задание, вполне вероятно, что уже завтра они могли не вернуться. Каждый прием пищи мог оказаться последним, так что вполне естественно, что их столы щедро сервировали.

Чем медленнее ешь, тем больше времени тратишь на еду, и тем меньше остаётся времени на работу.

Можно страдать вместе со всеми, но нельзя голодать в одиночку.

В середине обеда коллеги Ши Цзю один за другим пришли столовую, и вскоре она наполнилась.

Подняв глаза, он заметил в дверях знакомую фигуру. Человек дважды хлопнул в ладоши и произнес: «Всем сюда! У меня есть важное объявление».

Сюэ Тин...

Неужели он преследовал его до самой столовой?

Неужели он не понимает, что за едой нельзя обсуждать работу? Ши Цзю ненавидел руководителей, которые не соблюдали личные границы.

Охранники, прервав трапезу, поспешили к Сюэ Тину, склоняясь в поклоне и здороваясь: «Господин Сюэ».

Сюэ Тин кивнул в ответ, огляделся и, убедившись, что большинство знакомых лиц на месте, откашлялся и произнес: «Его Величество издал указ, согласно которому гвардия Сюань Ин должна выделить одного человека для внедрения в ближайшее окружение принца Нина. Он будет следить за каждым его шагом и докладывать обо всем в столицу».

«Принц Нин?» Охранники переглянулись. «Разве у Его Высочества принца Нина уже нет шпионов в его дворце? Зачем ему еще один?..»

Другой охранник встрял: «Ты, кажется, недавно вернулся из полевой миссии? После торжественного банкета в честь праздника осеннего равноденствия принц Нин отослал обратно шпионов, которых Его Величество внедрил в его окружение. Он даже осмелился заявить императору: „Если мой брат мне не доверяет, пусть открыто пришлёт кого-нибудь следить за мной. Я приму этих людей с распростёртыми объятиями и буду держать их при себе. К чему эти окольные пути?“».

«Этот принц Нин действительно обнаглел, проявляя такое неуважение к Его Величеству».

«Принц Нин и Его Величество всегда были очень дружны, их братские узы крепче стали. К тому же, учитывая слабое здоровье принца Нина, кто знает, надолго ли он задержится в этом мире. Уж перед ним-то точно не стоит притворяться».

«Господин, – один из охранников обратился к Сюэ Тину, – а что потом стало с теми двумя шпионами?»

«Я только что прикончил их, – Сюэ Тин медленно вытер каплю крови с ладони. – Собственноручно».

Охранники погрузились в молчание.

Разоблачение и смерть – таков исход почти каждой миссии по внедрению. Естественно, никто из них не горел желанием братья за такое задание.

«В прошлом мы внедряли шпионов в окружение принца Нина, надеясь получить информацию из первых рук. Но на этот раз мы поступим иначе, – сказал Сюэ Тин. – Он привёз с собой личную охрану в столицу для празднования дня рождения Его Величества. Я планирую выбрать одного из них для замены».

«Заменить личную охрану? Принц Нин немощен и полностью полагается на своих телохранителей. Тот факт, что он оставался в безопасности столько лет, доказывает их профессионализм. С вашими навыками, господин, это было бы вам под силу, но мы...»

Сюэ Тин отмахнулся: «Боевое мастерство – дело второстепенное. Главное, чтобы человек был ловким, умел ходить по снегу, не оставляя следов, и был достаточно тихим и незаметным. Есть ли у вас кандидаты на примете?»

Взгляды охранников обратились к нему.

Заметив его молчание, Сюэ Тин вздохнул и попытался воззвать к его разуму и чувствам: «Я понимаю, задача не из лёгких, но это личный приказ Его Величества. Как члены гвардии Сюань Ин, мы не вправе ослушаться. С другой стороны, если этот человек справится, Его Величество щедро вознаградит его. Кто знает, может, он даже сможет сидеть со мной за одним столом».

Опять эта излюбленная тактика начальства – раздача пустых обещаний.

Выражение лица Ши Цзю оставалось невозмутимым: «Командир, это тоже личная охрана. Даже если у господина Сюэ связи на каждом углу, разве вы не должны, как и мы, сидеть на чердаке и ждать приказов Его Величества?»

Сюэ Тин на мгновение потерял дар речи: «Чего же ты хочешь?»

Ши Цзю вновь замолчал.

Сюэ Тин не мог понять, что тот имеет в виду. Он знал каждого из своих телохранителей как облупленного, но этот девятнадцатый был настолько незаметным, что он порой забывал о его существовании.

После долгой паузы он вновь заговорил: «Его Высочество принц Нин нездоров, и твоя миссия может оказаться недолгой. Как только всё закончится, и ты вернёшься, я лично попрошу Его Величество освободить тебя от службы в гвардии Сюань Ин. С этого момента ты будешь свободен. Что скажешь?»

Это, блин, слишком прекрасно.

Все знали, что из Теневой Стражи не уйти - пока ты не умрешь, выбраться оттуда невозможно. Если бы шанс был хоть малейший, они бы уже давно сбежали.

Освободить его? Убить - тоже значит освободить.

<http://bllate.org/book/15139/1339751>